

За кадры

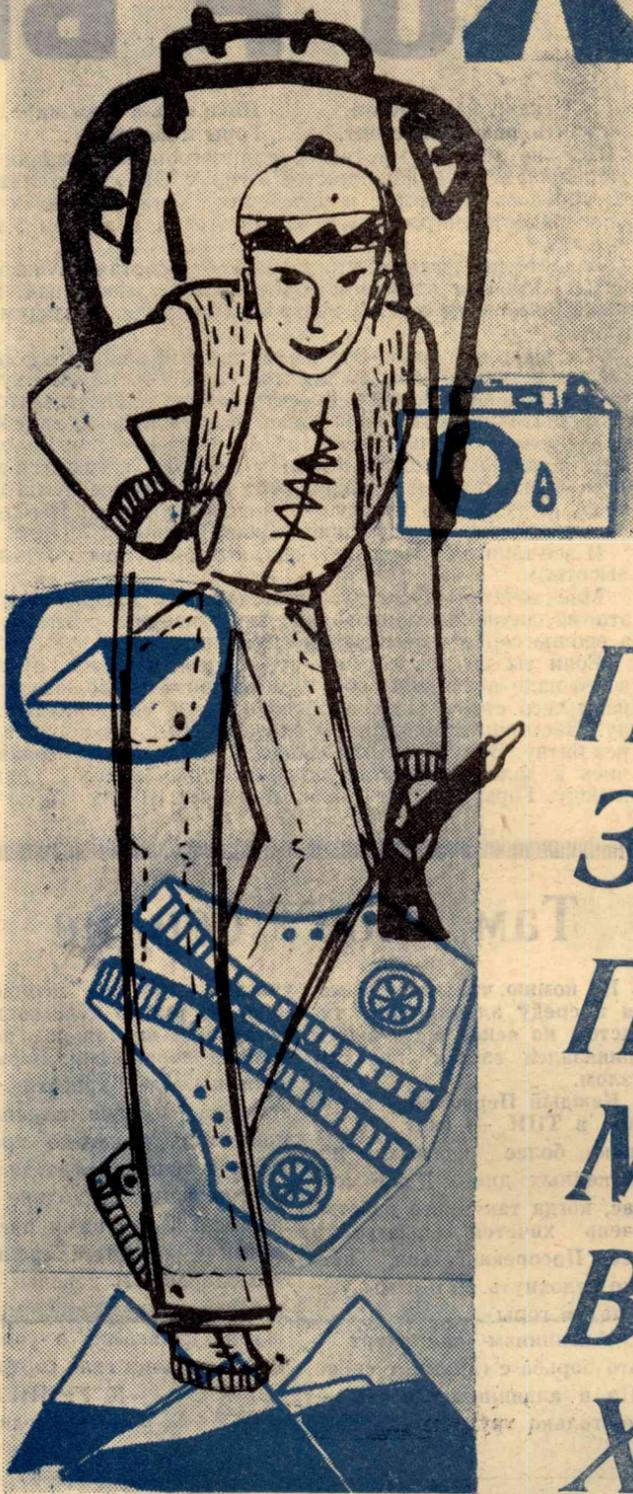
ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 43 (1316).

Год издания XXXII

Среда, 12 июня 1968 года.

Цена 2 коп.

ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ ПРОЙТИ МНЕ В КЕДАХ ХОЧЕТСЯ...

ЛЕТО — 68

...Наступило лето — пора массовых экскурсий, ближних и дальних походов, увлекательных путешествий по родной стране на поездах и теплоходах, на байдарках и велосипедах, на мотоциклах и пешком. Отправляются в путь тысячи групп самодельных туристов. Для них в нынешнем году на каждой туристской базе зарезервировано от 10 до 20% мест. Завершают работу многочисленные курсы, где готовились многие тысячи инструкторов туризма. Уже в наступившем сезоне они возглавляют походы по родному краю, поведут любителей странствий в мир открытий.

Сегодняшний номер мы посвящаем этому интересному виду отдыха.

Но разве только отдых несут с собой туризм и альпинизм? Сколько открытий ждет человека в пути, сколько новых встреч и впечатлений! В сложном туристском походе формируется характер, испытывается дружба.

Может быть, прочитав сегодняшний номер нашей газеты, кто-то из вас возьмет в руки карту туристских маршрутов...

Рис. В. Погорелова, студента IV курса ФТФ.

АФОРИЗМЫ О ТУРИЗМЕ

Познание Родины начинается с познания и изучения своего края.

М.И.КАЛИНИН.

Отдых отдыху — рознь. Есть отдых, который может дать много и в смысле укрепления физических сил, и в смысле роста сознательности, а может быть и такой отдых, от которого можно устать и поглупеть.

Н.К.КРУПСКАЯ.

Это счастье — изучать нашу землю, быть ее разумными и рачительными хозяевами.

Ю.А.ГАГАРИН.

Человек в тесном общении с природой делается лучше. Своим обаянием природа захватывает человека и дольше сохраняет в нем чистоту, цельность и чуткость души.

П.К.КОЗЛОВ.

Если хотите быть подлинными сыновьями своей страны и всей земли, людьми познания и духовной свободы, людьми мужества и гуманности, труда и борьбы, людьми, создающими духовные ценности, — то будьте верны музе далеких странствий и путешествуйте в меру своих сил и свободного времени. Потому что каждое путешествие — это проникновение в область значительного и прекрасного.

К.Г.ПАУСТОВСКИЙ.

ПО ОБЪЯВЛЕНИЯМ ВЫ УЖЕ ЗНАЕТЕ, ЧТО В НАШЕМ ИНСТИТУТЕ ЕСТЬ СЕКЦИЯ ТУРИЗМА И АЛЬПИНИЗМА.

Она объединяет около 300 человек.

В секции вы можете встретить энтузиастов спортивной романтики от первокурсников до доцентов. Любому у нас найдется интересное занятие. Хотите стать другом леса, посетить интересные места нашей страны? Пожалуйста! Под руководством опытных инструкторов туризма вы сможете побывать в походах не только в окрестностях нашего города, где, кстати, немало привлекательного, но и на Байкале, Урале, в Заполярье и на Саянах, на Алтае и на Дальнем Востоке.

Если вам по душе альпинизм, то в нашей секции вы сможете получить первые знания, необходимые в горах, то есть научиться обращаться с ледорубом и веревкой, преодолевать горные реки, ледовые и снежные

склоны, проходить скальные стены. Из лекций вы узнаете о советском альпинизме, об опасностях в горах и способах их

преодоления. Если вы здоровы и хорошо физически подготовлены, то в секции получите путевку в один из альпинистских лагерей Совет-

ского Союза. И тогда на Тянь-Шане, Памире или Кавказе сможете углубить знания по технике и тактике восхождений, рождением, которое за последнее время стало очень популярным и вышло за рамки прикладного к туризму вида спорта. Но не надо забывать о том, что, как и любой вид спорта, туризм и альпинизм требуют физической и технической подготовки, а, следовательно, и круглогодичных тренировок.

Все навыки, приобретенные у нас в секции, не раз пригодятся вам в жизни.

Горы и тайга ждут вас — своих новых покорителей.

В. ИСАЕВ,
председатель клуба туристов и альпинистов, ассистент кафедры прикладной механики.

ВЫБИРАЙТЕ СПОРТ СМЕЛЫХ!

почувствовать радость победы над покоренными вершинами.

В нашей секции можно заняться и спортивным ориентиром.

В нашей секции можно заняться и спортивным ориентиром.

ГОРЫ

«Я скажу вам, ребята,
Жить, наверное, стоит,

Пока есть в этом мире,
Горы и корабли».

Нет, не хочется мне вести длинного повествования об очередной встрече альпинистов в горах. Это уже достаточно приелось и автору, и читателям. Хотя получился бы жизнерадостный рассказ о нашей жизни в горном Узбекистане.

Давайте представим, что у нас идет простая дружеская беседа. Ровным пламенем горит костер, дымит чай, все песни уже перепеты, мы настроены серьезно и раздумчиво.

Что дают нам горы? Это самый первый вопрос, которым обычно встречают нас. А действительно, что? Ехать куда-то за тридевять земель, бросать теплое, обжитое, чтобы с тридцатикилограммовой ношей ползти куда-то в небеса по крутым и опасным склонам? А если учесть, что иногда бывает, как нынче было с нами у Чимгана, когда весь май лили непрерывные дожди, небо было серое и матовое внизу от тумана, а сверху — от снежной пурги. Мы ходили промокшие, продрогшие, простуженные.

И все-таки я буду прям — да, я люблю горы, скитания, высоты.

Мне хочется убедить обывателей, что альпинисты — это не лихие землепроходцы, не тунейдцы с гитарами, а вполне серьезные, знающие куда идут люди.

Если ты хочешь создать что-то свое в жизни, прежде всего надо воспитать себя, суметь понять и полюбить то, ради чего стоит жить, пройти хорошую жизненную школу. Настоящим спартанцем считался тот, кто прошел через битву. Варяги сажали сыновей на корабли и отправляли к далеким берегам познать бури, морскую соль и победу. Горы для нас такая же школа. В них как-то по-

Там мое сердце

Не помню, что привело меня в среду альпинистов, туристов, но ясно, что я к ним привязался самым крепким узлом.

Каждый Первомай у туристов в ТПИ — слет. Я не знаю более веселых и спокойных дней. Даже сейчас, когда так много работы, очень хочется вырваться в лес. Посоревноваться, просто отдохнуть. Летом мы уезжаем в горы.

Альпинизм как спорт — это борьба с горами, с собой. Но в альпинизме поражают не только трудные скальные

участки, где ты познаешь себя, не только чувство локтя друзей, не только победы над вершинами, поражает и покоряет красота гор, стихийная страна каменных монолитов. Особенно красиво на вершине, когда далеко до горизонта, в долине виден белый с синими очертаниями гористый рельеф. Это здорово. Я доволен, что увлекся не велосипедом, лыжами, коньками, а горами. Там я оставил свое сердце.

К. ГРИНЕВ,
аспирант.

Анкета туристов и альпинистов

Клуб туристов и альпинистов института раздал несколько десятков анкет спортсменам. Цель — узнать поближе своих коллег, услышать от них советы и пожелания.

Ниже мы публикуем некоторые вопросы и интересные из наш взгляд ответы:

1. ПОЧЕМУ ТЫ ЛЮБИШЬ ГОРЫ И КИЛОМЕТРЫ?

Горы люблю за красоту, километры — за усталость.

О горах и дорогах осязаются лучшие воспоминания. Ощущаешь свою силу и власть над природой.

Другого отдыха не признаю.

2. ЧТО ДАЮТ ТЕБЕ ПОХОДЫ И ВОСХОЖДЕНИЯ?

Уверенность в себе, в своих силах. Возможность увидеть новое, эстетическое наслаждение и ...удовлетворение от тяжести рюкзака.

Новых друзей. Желание новых восхождений.

3. САМАЯ ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА, ПРИСУЩАЯ ТУРИСТАМ, АЛЬПИНИСТАМ.

Положительная: Чувство товарищества, общительность, любознательность, дружба.

Отрицательная

Некоторая развязность, многие становятся фанатиками и забывают про остальное, например, про учебу. Надо знать меру.

4. ТВОЕ ПОЖЕЛАНИЕ СЕКЦИИ, КЛУБУ ТУРИСТОВ И АЛЬПИНИСТОВ.

Проявлять больше инициативы. Клуб должен быть центром всей работы по популяризации туризма и альпинизма. Организовать фонотечку песен. Создать денежный фонд, обязательно!

Повысить эрудицию членов клуба в области природоведения. Организовать лекторий по флоре и фауне, а также по технике восхождений.

Побольше летних сборов альпинистов, и не только для «элиты», но и для новичков. Организовать сдачу норм на туристский и альпинистский значки.

Больше спорта, меньше песен. Более строгой централизации и дисциплины.

По всей
земле
пройти
мне
в кедах
хочется...

Зов БОЛЬШОГО костра

Погода не балует. По небу то несется легкие облака, то горизонт обложит туча, и сыплет снег или дождь. Мы вошли в лагерь из лесу и перед нами открылась широкая поляна. Уже обжитая, она очень уютна, и лучшего места для институтского слета туристов не найти. Все тут радует: и высокие темные ели вперемешку с прозрачно-зелеными кронами берез, и тихая речка-малютка, которая, огибая поляну, прячется в лесу. Горят костры, около которых колдуют повара, ребята ставят палатки, деловитые мужчины из спасотряда строят арку на дороге. Чувствуется, что в ближайшие дни эта поляна будет центром больших туристских событий.

Первого мая встречаем основную массу ребят. Приветствиям нет конца. И вот встали новые палатки, задымили костры, и поляна вроде стала меньше. Все в сборе. Завтра — открытие.

К девяти все на ногах. Начинается парад с цветами и музыкой. Поднимается флаг слета. Начинаются соревнования.

Трасса препятствий. Стрелкам болельщиков есть отличный выход. Кое-кто раза три про-

бежал всю дистанцию вместе с участниками.

Переправа, переправа. Много она попортила крови. Лучше и быстрее всех навели переправу ветераны-туристы группы В. Красильникова. Да и остальные этапы надолго их не задержали. Ветераны не поддались никому.

Следующий день слета начался спортивным ориентированием. Это было впервые в институтских соревнованиях туристов. Саша Сабанин немало потрудился, чтобы создать секцию ориентировщиков — и вот первые результаты. Первое место занял В. Коркин (ФТФ).

А вечером — костер. Мы, туристы, вообще поклонники огня. Но пламя, брызжащее выше деревьев, рой искр, улетающий вверх и смешивающийся со звездами, — это незабываемое зрелище действует на всех. У такого костра чувствуется необычная сплоченность и единство. И нигде не поют таких душевных песен, не веселятся так, как у большого костра. К утру костер догорит, и мы возьмем с собой несколько угольков, чтобы не потухить в себе память о слете, чтобы вернуться сюда.

Н. БУРИН.

Шуточный матч входил в программу слета.

А. САБАНИН РАЗДУМЬЯ

Я опять уйду в туманную глушь,
И опять обо всем забываю.
Там я снова под ветром колочим согнусь,
Пробираясь в пургу к перевалу.
А потом зажигаем в палатке свечу,
Достаем из-под веток гитару,

Тихо-тихо поем,
Утомленные чуть,
И в палатке тепло сразу стало.
Ночью печка в палатке чуть слышно трещит,
Замолчала, уставши, гитара,
Лишь дежурный у входа согнувшись сидит,

Бормоча в полусне что попало.
Завтра снова на плечи тяжелый рюкзак
И заноют на спуске колени,
Но в тайге мы опять разобьем бивуак
У зеленой заснеженной ели...

На международной

20 июля 1967 года. Алтайская долина. В этот день на поляне эдельвейсов у подножья высочайшей вершины нашей страны, пика имени Ленина, начала жизнь международная олимпиада. Мирную тишину горных лугов разбудило эхо. Это прибыл первый отряд участников. В течение нескольких дней подходили машины с грузом, ставились палатки. Жизнь лагеря входила в свою колею. Здесь было все, даже баня и кинозал. С высоты соседних вершин этот лагерь производил большое впечатление. Масса разноцветных флагов — стран, участники которых приехали сюда; различных обществ страны, республик СССР; радиостанция, «гараж» с вездеходами и даже

площадками для вертолетов. Всего собралось около 450 альпинистов. Из них было 70 из-за рубежа. Советских альпинистов представляли такие известные покорители, как заслуженные мастера спорта СССР М. Кохиани, М. Хергиани, Б. Романов, К. Кузьмин, А. Овчинников, В. Радек и многие другие. Среди участников олимпиады были два томича, члены нашей секции Б. П. Соустин и автор этих строк. Цель у всех была одна: подняться на вершину 7134 метра, носящую имя Ленина. После небольших оргмероприятий и разведки первая группа во главе с заслуженным мастером спорта СССР К. Кузьминым поднялась на вершину. Дальше пошло все своим чередом. Две

группы решили взойти на пик Ленина по новому пути, ранее никем не пройденному. В числе первых шести человек был мастер спорта Б. Соустин; во второй группе инструктором был автор. Техническая сложность маршрута превышала все пройденные ранее: крутые спуски, лед, скалы, и все это на большой высоте. В этом восхождении была принята необычная тактика. Подъем свершался без промежуточных лагерей и без специальной акклиматизации: в один раз. И вот уже первая группа начала штурм. За ней выходит вторая группа. Сразу же начинаются трудности. Крутой лед. Триконки на таком склоне держат плохо. Переходим на кошки. Во второй половине

И Л Ю Д И

особенному чувствуешь себя. Хочется быть чище, сильнее, упрямее, веселее и нежнее. Что-то такое же чувствует, наверно, скрипач, когда привычным движением прижимается щечкой к скрипке и в едином порыве трогает смычком струны. Помню: лишь только мы увидели серебристую седину Чимгана, сразу почувствовали запах снега, прямо в сердце ворвалось море красных тюльпанов, волновавшихся под ветром на склоне и поняли, что мы уже не те, мы стали подданными этой золотой державы гор. Впрочем, красота и блеск в горах это еще не все. Здесь ты сам утверждаешь себя. Здесь, в горах, всегда идет упорная борьба за тебя с тобой. Кто ты? Трус или достаточно смел, друг или размазня, чистоплотен или неряшлив, весел или мрачен? Восхождение по Малой Чимганской стене мне запомнилось особенно. Высотой она не более 300 метров, угол наклона около 80 градусов. Но стоял густой туман, скала изрезана трещинами, просто тысяча живых камней.

Мы шли группами. Приходилось быть предельно осторожными. Неуверенное движение — десятки камней сыпятся в белый туман. А там, внизу, — друзья. Осложнялось все еще тем, что скала была мокрая и обледеневшая. И ты карабкаешься из последних сил, мобилизуешь все нервы, мышцы, мозг. Нельзя расслабляться, нельзя сдаваться. Внизу пропасть, кругом товарищи, ты связан с ними одной веревкой, одним пространством, одной скалой. Вот где оттачивается воля, формируется твоё «я». А кругом такая красота. Вокруг белые скалистые скалы в белом тумане, как в чистой постели, а сквозь разрывы в облаках — далекие зеленые горизонты.

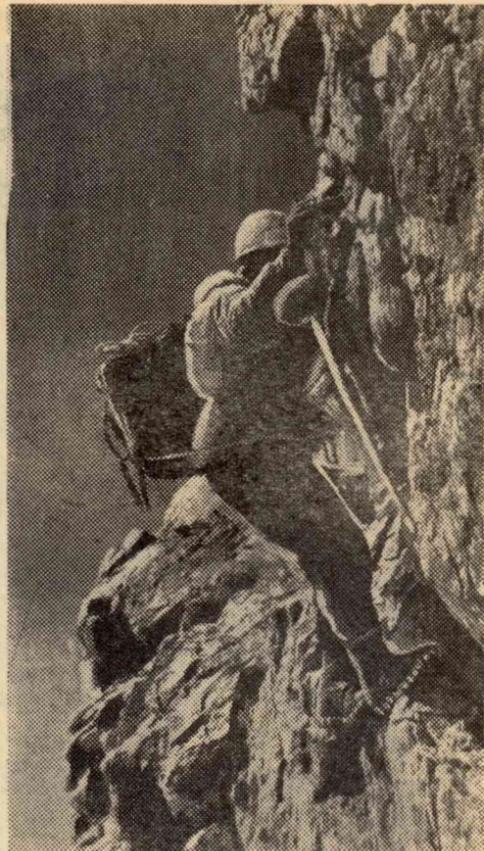
Возможно, мы обожествляем реальное, достаточно обык-

новенное, а тяга к белоснежным вершинам — лишь плод воображения. «Да просто вам некуда деться, надо себя куда-нибудь сунуть, вот и уезжают люди насильно себя в другой обстановке». Это почти дословное высказывание одного скептика. Я знаю только одно, — кто хоть раз был в горах, узнал радость победы, почувствовал дыхание ветра, запах снега, видел голубизну неба и ослепительность солнца, узнал суровую красоту скал, тот бросает все и едет в горы при первой возможности. Пусть сыплются выговоры, хмурится шеф, недоволен декан — не остановишь. Так же не удержишь долго на суше летчика или моряка. Люди уходят из дома, из сердец, из теплоты и удобной жизни, от любимых женщин ради гор. Человеку нужен бой, бой с собой и природой, иначе он зачахнет, сгниет, погибнет. Потому что человек живет только тогда, когда борется. А в горах каждый проверяет себя на стойкость, твердость, прочность, умение сопротивляться.

Команда альпинистов ТПИ ездил в мае на восхождение в горный Узбекистан проверить силы подрастающей смены нашим заслуженным ветеранам. Возглавляли ее опытные и заслуженные альпинисты Ж. Иванов и В. Хижняк. Команда произвела достойное впечатление на руководство альпиниады. Из 600 человек ее участников, томичи оказались наиболее подготовленными — и технически, и физически. Совершили пять восхождений, приняли участие в трех тактических занятиях. И это все в сложных климатических условиях.

Политехники покорили всех своим спаянным мужским коллективом, и, конечно же, песнями: «Поющий, неунывающий Томск», — называли нас. После одного из восхождений ташкентцы вручили каждому из нас по огромному букету тюльпанов. Я помню, как мы стояли расстроганные, мокрые (лил ужасный дождь), и сквозь ливень в голос кричали свое большое, большое спасибо.

К. ГРИГОРЬЕВ.

Новинки

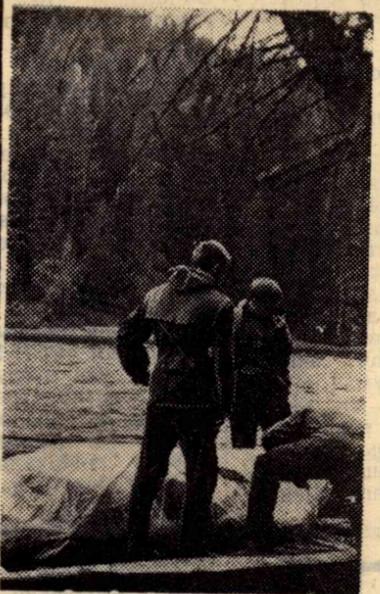
Если вы отправляетесь с семьей в путешествие на автомобиле, то возникает проблема, как уложить спальные мешки и другие вещи: внутри машины они не помещаются. Об этом подумали конструкторы Минского моторного завода. Они пустили в производство сборно-разборный багажник для легковых автомобилей, который весит 7 килограммов.

Микроэлектростанция, которая может уместиться в рюкзаке или в багажнике автомобиля, начал выпускать один из заводов Йошкар-Олы. Переносная электроустановка может обеспечить светом группу туристов, а также геологов и чабанов.

Производственное объединение мебельных фабрик «Нижегородец» подготовило к выпуску набор для автотуристов. В небольшом по размеру ящике (450x800x80), покрытом пластиком, помещаются детали четырех стульев. За 5—10 минут можно легко собрать стол и стулья. Такому ящику всегда найдется место в багажнике автомобиля.

По могучим рекам Саян

САЯНЫ! Сколько песен о вас сложено. Сколько легенд, сказок! Горная страна, населенная не менее легендарным, чем сами горы народом — тувинцами. Саяны всегда были загадкой, поэтому немало было споров и бессонных ночей за разработкой маршрута, который связал бы все уголки юго-восточных Саян и восточную Туву одной нитью.

И наконец, все позади — мы едем в начальную точку нашего маршрута — поселок Кунгуртук (в юго-восточной Туве). Впереди более 600 км пути по воде и суше и 140 км порогов и шивер. Сердце томительно замирает, словно предчувствием задуманного.

Через трое суток мы прибыли в Кунгуртук. Первым делом спросили местных жителей о маршруте. Одни в ответ на наши расспросы только цокали языками, качая головой, другие же испуганно замолчали и советовали не ходить, пугая водопадами. Но этим лишь разжигали наш спортивный азарт. Быстро построили плот, простились с аборигенами, нашими добрыми и хорошими друзьями, и отплыли.

Сразу же пошли заломы, бешеная скорость реки, резкие повороты — смотри в оба. Настроение боевое — скорее бы пороги! Но видно, не суждено было дойти нам в этот и последующий день до порогов. Река, побесившись, излила свою злобу на острых, как пики, хлыстах заломов и успокоилась, словно давая нам отдых перед решающими схватками.

Только через день мы подошли к порогам. Каскад «Лестница»! Река устроила экзамен на смелость, выдержку, умение. Вот где пригодился весь

наш богатый опыт, накопленный на многих в Саянах горных реках! Ну что же — попробуем раскусить и этот орешек.

Посмотрели первый порог, чтобы привыкнуть к грохоту воды, срывающейся в бешенстве с камней. Река беснуется между огромными валунами и обломками скал, пытается разбить, раздвинуть эти каменные дбы, освободить дорогу себе. Позади первые прелестствия, пологие гребни, мокрые, но счастливые лица.

Не успели еще забыть грохот первого каскада порогов, а впереди уже слышен грозный рев самого могучего здесь Мильзеевского каскада. Перед Мильзеем и состоялся наша встреча с лесным красавцем — маралом. То ли мешал шум порога ему услышать нас, то ли увлекся сочной травой, не знаю. Мы подошли метров на 15. Смотрели во все глаза, старались запечатлеть в памяти каждую линию его могучего тела. Свист! И... вздрогнув, он одним махом ушел в лес. Только тогда вспомнили про фотоаппараты и кинокамеры, зашумели, загалдели.

«Внимание!» — возглас повис под плотом как знак предупреждения.

Лица посуровели. Долей улыбки! Все внимание на реку — на камни. «Смотри в оба-а!» Все заняли свои места. Напряженные лица, напряженные позы. Взгляды приковали к камням, запиравшим вход в порог. Огромное количество камней, гряд, обломков скал. Русло буквально забито ими, почти перекрывающая реки, они оставляли узкие проходы, в которые едва ли способен проскользнуть плот. В довершение всего — огромная скорость воды, водовороты, крутые сливы, бешено плещущий вал и камни, камни, камни. Сердце сжалось в тугую пружину, в висках молоточком стучит кровь: «Прой-

альпиниаде

дня выходим на снежный гребень, видим следы сборной «Буревестника». Постепенно гребень становится все недоступнее. Острый, как поставленная на ребро лопата, он кое-где покрыт снегом — плывуном под тонкой корочкой наста. Следов первой группы уже не было. Это были самые трудные участки пути и приходилось только удивляться настойчивости уже прошедших этот участок. К вечеру, набрав высоту 5800 метров, стали на ночлег. Ночь прошла спокойно, хотя об удобствах сна говорить не приходится. Группу, в которой был Б. Соустин так и не догнали.

Второй день начался каверзано. Следы первой группы шли по снежному гребню с ненадежными перемилька-

ми и частично местами этот гребень был разрушен. Пришлось выбирать свои пути. Скоро начались скалы. Решили идти вполсклона траверсом, хотя до нас группа прошла верхом. Скалы средней трудности. Но местами встречались тяжелые участки. Мерзнут руки (работа идет без рукавиц), дыхание затруднено. Полдня скальных работ, полдня снега — и снова ночлег. Высота 6300 метров. Погода хорошая — это радует.

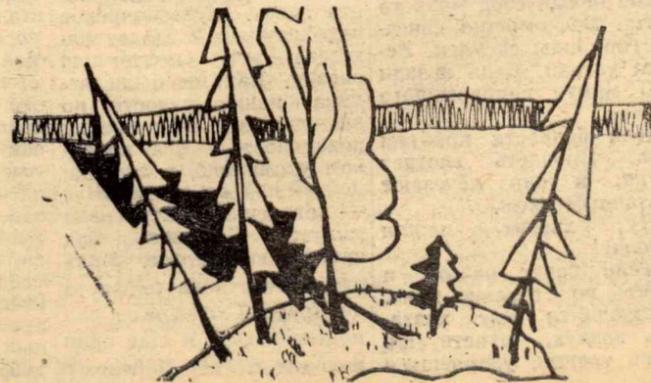
Утром все изменилось. Погода испортилась, и подъем начался в плотных слоях тумана. Кругом ничего не видно. К вечеру стало штормить. Ночью ветер достиг 8—10 баллов. Наша высотная палатка едва выдержала эту ночь. Спать, конечно, не пришлось. Были все время наче-

ку, на случай, если разорвет палатку. Тяжело выходить, плохо отдохнув. Но погода хорошая, и надо идти. В этот день поднялись до 6500 м.

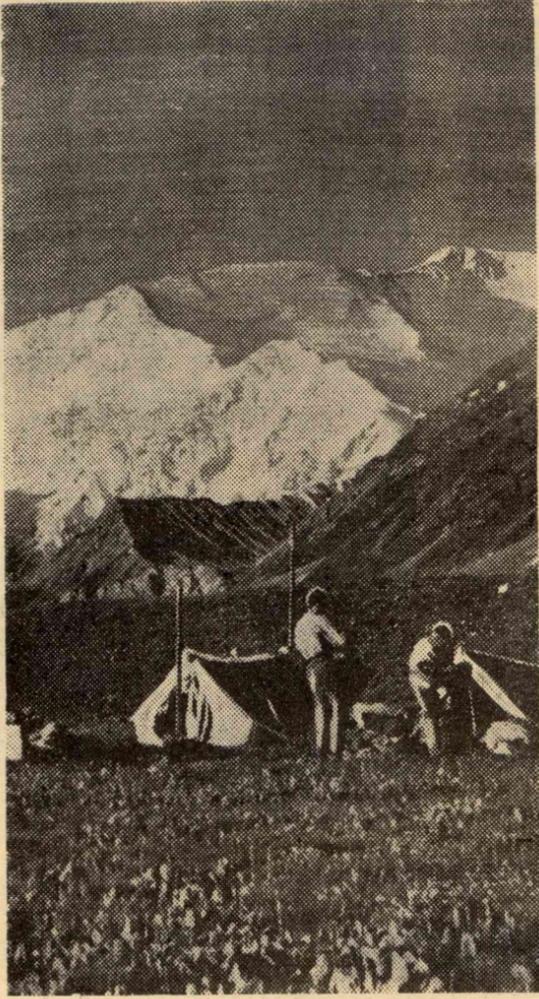
Тяжелый подъем сказался на последних метрах. Но вот и вершина. Цель достигнута. Высота 7134. Молча стоим перед бюстом основателя нашего государства В. И. Ленина, потом пишем записку и начинаем спуск. На пути спуска нас ожидает сюрприз. Кто-то из наших товарищей положил для нас — отличный кусок балька северюги и разные вкусные вещи. Надо отдать должное, все это пришлось кстати.

Спуск не отнял много времени. За один день мы спустились с ледника. Вот и лагерь. Зеленая трава, цветы... В последний раз смотрим назад, снимаем шкелетоны, штормовые костюмы и быстрее спешим в лагерь.

Г. ИВАНОВ, аспирант ХТФ.

С. ШАТРОВ Юмористический рассказ ПУТЕШЕСТВИЕ С РОБОТОМ

УТРО В ГОРАХ.

Где ты проведешь каникулы?

Приближается время летних каникул. У многих возникает проблема: где отдохнуть?

Профком института может помочь. Он предлагает желающим туристские поездки по следующим маршрутам:

Военно-Грузинская дорога с 25 августа, стоимость путевки 80 руб.

Ленинград, с 6 июля, 70 руб.

Озеро Рица, с 13 июля, 75 руб.

Черноморское побережье Кавказа, с 18 сентября, 80 руб.

Москва, с 18 августа, 45 руб.

Краснодарский край, с 18 июля, 80 руб.

Алтай, с 11 и 21 июля, с 4 августа, 21 руб.

Обеспечивается жилье, питание. Экскурсии будут проводить опытные экскурсоводы. Проезд до места назначения за свой счет.

ПРОФКОМ.

Бюро международного молодежного туризма «Спутник» предлагает совершить путешествие:

в ЧЕХОСЛОВАКИЮ — с 10 по 24 августа и с 5 по 19 сентября с. г.

в ПОЛЬШУ с 29 июля по 12 августа.

в ТУНИС с 18 по 30 сентября.

Имеются путевки в международные молодежные лагеря, расположенные на территории Советского Союза: «Гурзуф» (Крым), «Верховина» (Закарпатье), «Солнечная долина» (Грузия), Рижское взморье и другие. Стоимость этих путевок 80—120 руб.

По всем вопросам обращаться в отдел пропаганды обкома ВЛКСМ, тел. 2-21-47.

Он всегда издевался над рабами рюкзака. Бедные люди! Вместо того, чтобы в дни отпуска блаженствовать на берегу моря, они бредут по побережью в пропахших солью и потом ковбойках. Лямки тяжелых мешков безжалостно врезаются в плечи. Современные бурлаки... И это в век судов на воздушной подушке и сверхзвуковых самолетов! Нет, его не собьешь!

Он был тверд в этих своих убеждениях, пока не встретил голубоглазую рабыню рюкзака. Он увлекся мгновенно, словно его чувства разогнали на синхрофазотроне. Лишь одно серьезное препятствие стояло на пути — Вицас Григас, молодой, атлетически сложенный литовец, мастер туризма и альпинист.

В один из предотпусковых дней, когда в воздухе запахло далеким морем и близкими путевками, она спросила:

— Где вы намерены отдыхать, Сергей?

— Там, где всегда, на берегу Черного и самого синего моря.

— Мне чуть-чуть жалко вас, — сказала она. — Вам неведомы неповторимые прелести активного отдыха!

— Если переноска тяжелей считается активным отдыхом, то портовым грузчикам не следует давать отпуска, — сострил он.

В ответ она лишь вздохнула:

— Значит, наши отпускные дороги разошлись. Я с Вицасом пойду по сложному горнопешеходному маршруту. В конце пути, возможно, мы совершим восхождение на Эч-Махал.

Всю ночь он не спал, обдумывал сложившуюся ситуацию. Под утро понял, что выхода нет. Придется извалить на плечи ненавистный мешок...

Он пошел. Первый же день похода предельно вымотал его. Сказыва-

лось все: сидячий образ жизни, отсутствие тренировок, ночные бдения в конструкторском бюро, где он колдовал над схемой робота, предназначенного для перемещения грузов.

Но любовь оказалась сильнее минутной слабости. Любовь и Вицас Григас.

В конце недели им предстояло перевалить Беш-Чу.

— Держитесь, Сергей, — сказал Григас своим нахальным баском, в котором слышались нотки превосходства и неуместного сострадания. — Придется основательно выложиться. Перевал Беш-Чу — своеобразный туристский экватор. Если пересечете, устроим праздник горного Нептуна.

— Не пугайте его, Григас. Он прекрасно дойдет, — заступилась она.

— Судя по всему... Я бы не был столь категоричен, ведь...

Григасу не удалось закончить фразу. Он споткнулся о камень и растянулся на земле, придавленный рюкзаком.

Когда его подняли, стало ясно, что он был из игры. Они с трудом довели его до ближайшего селения. Старенький врач констатировал вывих и предложил временно прервать путешествие. Самонадеянный Григас остался верен себе:

— Друзья, не теряйте времени, — сказал он, — продолжайте поход. Когда поправлюсь, догоню вас. Остаток пути пройдем вместе.

Они решили выступить на следующий день.

Лена приготовила нехитрый туристский ужин. Он ел неохотно. Он страшно устал, все тело ныло и болело, словно его измолотили на ринге. После, вечером, лежа в палатке, он думал о Беш-Чу и о том, как бы не опозориться перед Леной... Он закрыл глаза...

... Она пришла, когда он меньше всего ждал ее визита.

— Выйдем, — попросила она.

Они вышли и до рассвета бродили у прилавков гор. Наконец, он решился:

— Я люблю вас, Лена, — сказал со страхом и надеждой.

— Не говорите, только, что вы готовы выполнить любое мое желание, — почему-то улыбнулась она.

— Любое! — с горячностью отозвался он. — Только скажите!

Она на мгновение задумалась.

— А что, если я попрошу вас совершить восхождение на Эч-Махал? — И еще одна просьба: не могли бы вы принести оттуда маленький сувенир — звездочку, что водрузил на вершине в прошлом году Вицас.

Только теперь до него дошел смысл испытания.

— Я достану звездочку с Эч-Махала! — просто и мужественно ответил он.

Первая попытка взять приступом горный пик окончилась неудачей. Он добрался лишь до перевала Беш-Чу. Здесь его силы иссякли. Он лег на камни, дыша, как загнанная лошадь.

Отлежавшись, он начал спуск в долину. Когда вышел на дорогу, его словно осенило: «Черт возьми, — рассмеялся он, — я добуду звездочку с Эч-Махала! Не одному Григасу хватать звезды с неба!»

Он остановил первую попавшую машину и поехал в город. Не раздумывая, направился в прокатный пункт роботов. Долго рылся в каталоге, пока не нашел нужного механического человека — РСН-МТ, что расшифровывалось: Робот Специального Назначения — Механический Турист. После необходимых формальностей РСН-МТ был получен. Он нагнул на него палатку, трехсуточный запас продовольствия, и они двинулись в сторону Эч-Махала.

Робот без труда поднялся в гору.

Они легко достигли перевала. Один вид грозного пика бросил его в дрожь. «Неужели, — подумал он, — я попрусь на своих двоих на этот чертов пятитысячник. Почему бы роботу не понести меня вместо снаряжения?» Мысль показала себя чрезвычайно остроумной. Он по-своему похлопал робота по

плечу, взгромоздился к нему на руки и обнял за шею.

«Недурно придумано,» — похвалил он себя вслух, и нажал кнопку. Робот тронулся в гору.

К полудню они достигли вершины Эч-Махала. Здесь было неуютно. Дул ураганный ветер. Тысячи ледяных колючек носились в воздухе. Робот заиндевел.

«Не будем задерживаться, — решил Сергей. Он снял с шеста звездочку Григаса и сунул ее под штормовку.

Двинулись в обратный путь. Молодчага МТ бережно нес его.

Они благополучно спустились в долину. Он поспешил к Лене.

... Вы живы? — послышался ее веселый голос. — Боже мой, сколько можно спать?!

— Я мигом! — отозвался он из палатки.

Он вышел, потягиваясь и жмурясь от яркого солнца. Вскоре они ушли шагали по узкой тропе, что вела к перевалу. Впервые за семь дней он почувствовал себя сильным и бодрым. Как он окреп за эти дни! Впервые все казалось ему прекрасным: грозный ледовый брус Эч-Махала, и узкая тропа меж зарослей арчи и даже разбросанные на ней острые камни. Впервые рюкзак не пригнал его к земле, и он увидел вьюрков и альпийских жаворонков в высоком и чистом небе.

Они дошли до Беш-Чу. Здесь долго отдыхали, любовались долиной и вьющейся по ней речкой, берущей начало у ледника «плоской вершины».

Они долго сидели на огромном валуне, пока он решил сказать:

— Я люблю вас, Лена, я прошу...

— Я знаю, — прервала она и положила свою крепкую загорелую ручку в его ладонь.

... В конце месяца, на обратном пути, они остановились в маленьком городке у прилавков гор. Они зарегистрировались в местном загсе, который жители городка шуточно называли Туристским Дворцом Бракосочетаний. Свидетелями у них были проклятый альпийским солнцем бородастый горновосходитель и Вицас Григас.

(Перепечатано с сокращениями из журнала «Турист» № 5 за 1968 г.)

1400 минут во тьме

Серая облицовка скал утомительно ползет вниз. Сквозь разинутые рты щелей сочится вода, а под ногами черным колодецем уходит вниз бездна. Вербка, по которой мы спускаемся, мечется в темноте пропасти. Устало дышат в лицо тесные стены. Небольшой привал. Огоньки сигарет, как утомленные глаза. Над головой белый свод мокрого грота. Беспомощно свисают гирлянды сосулек. Ребята устали. Ведь позади 800 минут непрерывного спуска.

Для бодрости пробует петь. Пропасть глотает звуки, и они исчезают горчанным эхом.

Ну, хватит, пошли дальше!

Тело берет разгон и летит по веревке вниз. На какой-то миг хватается воздух, чувствуешь огонь трения, ударяешься

ногами о камни — и вот дно. Перед нами синее озеро с маленьким глянцевым островком. Грот опустил в воду руки сталактитов. Отражаясь, они кажутся городом снов, где в глубине лежит, светится лампа Алладина.

Самая глубокая в Сибири пещера, глубина 250 метров покорежена. Звучат победные песни.

Мы были последними, никто больше не будет стоять здесь. Красноярское водохранилище залет навсегда эту подземную сказку. Как ни была велика наша радость, но дневной свет звал нас на поверхность. Все порядком утомились, а впереди долгий подъем вверх. Шаг — ступенька. Ступенька минута! Болтаюсь над пропастью. Держат лишь руки. Страховак натянута до предела. Изю всех сил подтягиваюсь, и еще один колодец взят. Перевозу

дыхание. Мы под землей уже 1120 минут. В усталом сознании плывут цветущие яблоня, кажется, что лежишь на мокрой, после ливня парной земле и глядишь в небо. А до неба еще 140 метров!

Вокруг, как в королевской оранжерее — каменные георгины, розы, гвоздики, гладиолусы, астры. Их охраняют величественные мраморные колонны сросшихся сталактитов и сталагмитов. Кружева, роскошные ковры каменной отделки устилают стены и пол грота. Все это — как во дворцовом зале. Переплетение красок: красные, желтые, белые, серые и зеленые

озера в оранжевом покрывале кальцита так захватывают тебя, что, кажется, не в силах впитать в себя даже малейшей частицы этой красоты, — просто стоишь растерянный, словно нищий во дворце на приеме у коро-

ля. И снова подъем. Опять лестница, нескончаемые лабиринты, колодцы, щели. И вот, после узкой и тесной системы ходов, по которой мы продвигались ползком по желтой и мокрой глине, наконец, мы увидели небо... Оно светилось в 60 метрах над головой. Последние метры были самые трудные. Силы на исходе. Усталость, бессонные сутки, упорная физическая работа — все минувшие 1340 минут сказывались. Болели руки, ныли ноги, тяжелела голова — но небо звало. И вот тебя вытаскивают за руки на поверхность. Все. Конеч. Я упоенно гляжу на синий простор, расплывающийся вокруг, и очень рад снегу, горизонту, ядрену-му воздуху. Все-таки, как хорошо смотреть вдаль.

Г. КОРИЮКИН, участник похода на дно пещеры «Кубинка».

ПРИВАЛ.

Рис. В. Погорелова.

Редактор Р. Р. ГОРОДНЕВА.

г. Томск. Тип. № 2 «Красное знамя». К301433 Тираж 2000 Заказ № 1661